

Козлов Вячеслав Александрович

учитель немецкого языка

МОУ «Гимназия №7» г. Подольска

г. Подольск, Московская область

ЯЗЫК КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА

Аннотация: данная статья освещает вопросы лингвистики не в традиционном ключе, как это принято, а через призму геополитики. В работе освещается проблема единства славянских народов, основанная на общей генетической памяти. Поднимается вопрос о том, как эту память можно разрушить путем дробления единого общего языка на более мелкие диалекты, объявляемые впоследствии самостоятельными языками. Актуальность данной статьи состоит в том, что в свете событий, происходивших за последние 2 десятилетия, лингвистический фактор все чаще использовался в сфере геополитики как один из самых значимых для манипулирования сознанием некогда «братских народов» бывшего СССР и Югославии.

Ключевые слова: геополитика, лингвистика, политехнология, Генеральная Ассамблея ООН, Организация Варшавского Договора, койне, субэтнос, «мягкая сила» цветные революции, Теодор Зибс, Конрад Дуден, хохдойч, суржик, Сводеш, Милошевич, фон Бисмарк, Галичина, бандеровщина, Вассерман.

Древние говорили: «Lingua facit расет». И действительно, нельзя не отметить, что стараниями переводчиков и дипломатов человечество спасало себя, казалось бы, от неминуемых военных конфликтов. Баталии за честь своей страны шли не только на фронтах Первой и Второй Мировых Войн, но и в кабинетах Генеральной Ассамблеи ООН, где дипломаты силой слова пытались уберечь мир от катастрофы.

Но, в любом случае, горячие войны – это результат глупости и циничности политиков, отсутствия их воли, нежелания брать ответственность за свои действия.

После крушения биполярной системы, когда Организация Варшавского Договора (а после и сам СССР) канула в Лету, радикально изменилась геополитическая расстановка сил на международной арене. Мир подчинился диктату одной единственной страны, единоличного суверена. Вежливая дипломатия и международное право в ООН отошли на второй план. Возникло «право сильного». И когда нашим «заокеанским партнерам» не нравилось правительство той или иной страны, они обвиняли это государство в нарушении демократических свобод и в обход Устава ООН направляли туда коалиционные силы НАТО для операции возмездия.

На самом же деле, все это плохо прикрытое лицемерие основано лишь на том, что США преследуют свои экономические и геополитические цели в каждой из стран, которые уже стали (или же могут стать) их жертвами.

Причем, если не получается одержать верх сразу, Конгресс играет в долгую.

Применяются самые циничные и грязные методы игры. Самым опасным является так называемая «мягкая сила», которая заключается в том, что с помощью определенного рода пропаганды будущая страна – жертва должна отказаться от своих истинных ценностей, порвать все связи с ближайшими соседями и воспринять чужие, заокеанские ценности. Это проделывается регулярно. С помощью грамотных политтехнологов они (западники) заставят отказаться даже от веры, даже от родного языка. Ибо сегодня «*Lingua facit bellum*».

1. Что такое койне? Почему не всякое койне распалось на национальные «псевдоязыки»?

Согласно российским языковедам В.А. Пищальниковой и А.Г. Сонину «койне – это функциональный тип языка, используемый в качестве основного средства повседневного общения с широким диапазоном коммуникативных сфер в условиях регулярных контактов между носителями разных диалектов или языков» [2].

Иными словами, это такой «надъязык», который вбирает в себя наречия близких по генетическому коду субэтносов.

Примеров таких койне известно по крайней мере 3: это сербохорватское койне, чехословацкое койне и великорусское койне. Но чем же принципиально отличается вариативность сербохорватского языка, который после распада Югославии также распался на несколько частей от вариативности, скажем, немецкого?

Разница кроется в политической составляющей. Во многом именно диалектальное и религиозное разнообразие бывшей СФРЮ сыграло на руку западным политикам и позволило расколоть страну. Но вновь образовавшиеся независимые Черногория, Хорватия, Босния своих языков не имели. Так их надо было выдумать. Ведь стабильность Балкан очень не нравилась нашим «западным друзьям». Ценности славянского мира всегда разнились с ценностями мира англосаксонского. Так и появились «боснийский язык», «черногорский язык», ну, и все прочие, входящие в сербохорватский кластер.

Но почему никто не задается вопросом об австрийском или баварском языке, или, может быть, о швабском? Ведь эти диалекты очень разные. Здесь -то и кроется страшная тайна – в геополитическом плане Америки нет намерения разобщать немецкий народ. Ведь ФРГ и так находится в зоне политического влияния США. Немцы приспособились, живут тихо и спокойно, пусть без национальной гордости, пусть оккупированные, зато на сто процентов застрахованы от «цветных революций».

При этом хочется заметить всем тем, кто говорит, что сербохорватский язык якобы искусственное образование, сложившееся по политическим мотивам: «А разве хохдойч таковым не является?»

Может быть, не каждому известно, что впервые литературная норма немецкого языка впервые закрепились лишь в 1898 году (автор словаря Теодор Зибс) и был это своего рода искусственный сплав разных диалектов.

Таким образом, Теодор Зибс и Конрад Дуден (1880 год) – отцы литературной нормы немецкого языка, того самого койне, которое понимали жители всего германского пространства [3].

Импульсом для создания общей литературной нормы послужил тот факт, что в результате длительной политической раздробленности, немецкий язык стал очень вариативен, так как жители разных регионов страны не ощущали себя единым целым. Это фактически привело к разложению немецкого языка на региональные языки: баварский, швабский, саксонский и другие.

Идея немецкого единства прозвучала впервые в национальном немецком гимне «Deutschland ueber alles!». Люди стали ощущать себя одним народом, появился единый язык, который сцементировал Германию не только территориально, но и духовно и ментально.

Правда, те события, которые происходили с Германией до её полного объединения 1870-х годах, показывают, что и благополучная западноевропейская страна не всегда может быть застрахована от унижений соседей. Ведь одной воли немцев для объединения никогда не было достаточно – им мешали извне, так же как сейчас мешают сербам.

Из сказанного выше можно заключить, что сербохорватская литературная норма и норма Hochdeutsch на самом деле являлись политическими проектами. Но если немецкий язык имеет право на существование, то почему же сербохорватский – нет? Все просто. Славяне для англосаксов люди не того сорта. Они никогда не переживали тех унижений, что переживали мы. Удивительно, но по странному стечению обстоятельств слово «Slawe» (славянин) отчего-то очень похоже на слово «Sklawe» (раб). Не отсюда ли такое заносчивое отношение западного мира к нам?

Чем принципиально отличаются сербский, боснийский и хорватский «языки»?

Многие века территория Балканского полуострова не дает покоя лидерам ведущих держав. Балканы стали яблоком раздора в Первой Мировой Войне.

Ими желали владеть все: и турки, и австрийцы, и русские. Настоящей независимости у государств Балканского полуострова долгое время не было.

Некоторых из них лишили даже истиной веры и обратили в ислам. Удивительно, что народам вообще удалось сохранить язык.

Лишь в 1918 году южным славянам удалось обрести свободу и образовать своё государство – Югославию, официально просуществовавшее до 2003 года.

Понимая, что каждая из народностей, населявших страну, имеет свою очень непростую и горькую историю, создатели государства никогда не акцентировали внимания на главенстве какого-то одного этноса над другими. Даже в национальном гимне все просто назывались славянами.

Hej Slaveni, jošte živi Duh naših dedova, Dok za narod srce bije Njihovih sinova [5].

К тому же генетически это действительно был один народ, пусть и разделенный несколько веков границами.

Самостоятельность славян нравилась не всем. Когда Россия не смогла больше оказывать поддержку братской Сербии, Югославия пала жертвой авиации НАТО. Но самое главное, западные пропагандисты рассорили между собой некогда братские народы, заставили их поверить, что они друг другу чужие, разожгли национальную ненависть на почве лингвистических и религиозных противоречий, которые накопились в Югославии к началу 90ых годов.

Нельзя не вспомнить слова одного из последних президентов единой Югославии Слободана Милошевича: «Русские! Я сейчас обращаюсь ко всем русским, жителей Украины и Белоруссии на Балканах тоже считают русскими. Посмотрите на нас и запомните – с вами сделают то же самое, когда вы разобщитесь и дадите слабину. Запад – цепная бешеная собака вцепится вам в горло. Братья, помните о судьбе Югославии! Не дайте поступить с вами так же!» [4]

Ныне, так же? как и части бывшей союзной страны, самостоятельность получили диалекты сербохорватского языка. Ведь язык – это основа формирования суверенитета нации. Настолько ли это было оправдано?

И действительно ли имеют право на самостоятельный статус бывшие наречия? Это можно проследить лишь по некоторым таблицам.

Таблица 1

Фонетические процессы (чередование гласных) [6]:

Противопоставление u/e	porculan	porcelan	porcelan	фарфор
u/i	tanjur	tanjir	tanjir	тарелка
o/u	barun	baron	baron	барон
io/iju	milijun	milion	milion	миллион
i/je	proljev	proljev	proliv	диарея
l/t	stjecaj	stjecaj	sticaj	стечение

Таблица 2

В лексике:

Рус.	Боснийск.	Хорватск.	Сербск.	Черноногорск.
точка	tačka	točka	tačka	tačka
точно	tačno	točno	tačno	tačno
община	općina	općina	opština	opština
священник	svećenik	svećenik	sveštenik	sveštenik
студент	student	student	student	student
студентка	studentica	studentica	studentkinja	studentkinja studentica
профессор	profesor	profesor	profesor	profesor

Как видно из таблиц, различия минимальны. А вот для сравнения несколько слов из литературного немецкого и швейцарского немецкого. Причем все это считается одним языком. И швейцарцы вовсе не комплексуют по поводу того, что говорят на языке сопредельного государства [7]:

Таблица 3

Schweizeirische Variante	Hochdeutsch
Billett	Fahrkarte, Eintrittskarte
Poulet	Hühnerfleisch
Velo	Fahrrad
Coiffeur	Frisör
Perron (также Gleis)	Bahnsteig
Pneu	Auto-, Motorrad- или Fahrradreifen

Разве, исходя из этой логики, швейцарцы и австрийцы имеют меньше оснований предъявить права на собственный язык? Но им это не нужно. Не нужно это и тем, кто был заинтересован в развале Югославии и СССР. Зачем

выдумывать какие-то нежизнеспособные лингвистические образования, когда Австрия, Швейцария и Германия и так находятся под крылом НАТО?

И только непокорным славянам можно устраивать ковровые бомбардировки их столиц, можно свергать правительства незаконным путем, ну а чтобы они вконец стали ненавидеть друг друга, нужно убедить их, что нет никакого великорусского языка, а есть русский, украинский и белорусский, что нет сербохорватского, а есть несколько независимых, хоть и близкородственных, языков. Так порождается межнациональная и межконфессиональная рознь.

И как же прав был С. Милошевич, ведь его пророчество в 2014 году затронуло и нас.

Как делили русских и украинцев.

Судьбы народов Руси и Сербии очень схожи. Зависть, которую к нам питали и питают наши соседи из западных стран имеет давние корни. Более всего не давали покоя нашим «друзьям» земли, что издавна назывались «окраинными» или «оукраиной». И понятно почему, ведь это плодородные степи, кормившие северные районы Руси. Кроме того, это и выход к Черному морю, куда так рвалась в период своего наивысшего расцвета Польша.

Удивительно, но подходы с течением времени мало изменились. Поменялись разве что средства их достижения.

Некогда единое пространство русичей раскололось на три этноса не в результате какой-то злой иронии, а в результате многовекового плана по отделению национальных окраин России от её основной территории.

Для примера можно взять ту же Украину.

Раздробленность Украины сделала возможным зарождение украинского языка, как и самой украинской нации.

Причиной тому, что мы сейчас наблюдаем на Украине, явился тот факт, что когда-то западная часть русских земель многократно переходила из рук в руки. Целые поколения русских были воспитаны в чужой, не православной вере, в ненависти ко всему русскому и в убежденности, что «клятых москалей» надо вешать. Это и породило неоднородность украинцев как современного этноса, их

разные представления о хорошем и плохом, о своих и чужих, о героях и антигероях. Здесь кроется феномен предательства и бандеровщины.

А язык сыграл здесь не последнюю роль. Именно так же, как и в Сербии, западники создали миф о самостоятельном украинском языке и самостоятельном народе, перекодировав культурный код части русских, живших в Галиции. Украинский язык стал своеобразным тараном против русского мира. Лишенный собственного лексического инвентаря, он основывался на южных говорах русского языка. Именно поэтому на большей территории современной Украины люди говорят скорее на «так званом» суржике, а вовсе не на мове. В действительности же естественным ареалом распространения украинского языка является только Галичина (Западная Украина), где он и задумывался как проект против России. При всех стараниях украинских националистов и даже при том, что им удалось сделать Украину враждебным России государством, русский язык все равно остается доминирующим и родным для большинства граждан этой страны, а «державна мова» у многих вызывает отторжение и ненависть.

Согласно таблице М. Сводеша, украинский, белорусский и русский имеют лексическую разницу между собой лишь в 14% [2].

Таблица 4

Сопоставляемый язык	Процент общей лексики с русским
Украинский	86
Белорусский	86

Это свидетельствует о том, что эти наречия разошлись совсем недавно в историческом смысле, и, вероятно, разделение проходило не без внешних факторов, а где-то, может быть, насильственно и искусственно. Окончательной датой оформления украинского и белорусского языков считается 20ые-30ые годы, когда не без помощи Советской власти законодательно был закреплён акт разделения великого русского народа на три части. Это было просто преступление против русской нации. Чем отплатила нам Украина за то что её диалект однажды признали языком? Предательством. Чем отплатит Беларусь? Пока не известно. Невозможно спорить только с тем, что представляется очевидным – белорусские

и малороссийские говоры обрели статусы самостоятельных языков по прихоти политиков. Ровно так же они кромсали нашу страну направо и налево, произвольно проводя границы между союзными республиками и нисколько не задумываясь, что административные границы однажды могут стать государственными. Результат политики советской украинизации теперь полностью отразился на сегодняшнем лингвополитическом ландшафте независимой Украины. Породив «мертворожденное нечто», коим является украинский язык, советские партийные руководители, видимо, не понимали, что независимая Украина не сможет поддерживать в нем жизнь долго. Ведь она даже в себе самой эту жизнь сейчас поддержать не может. В условиях лингвистического равноправия украинский язык постепенно начал бы чахнуть и исчезать – просто не вынес бы конкуренции с теми языками, которые, в отличие от него, появились «не пробирочным способом».

За примером ходить далеко не надо – белорусский язык уже стремительно исчезает. Простые граждане его мало используют. Ведь сфера применения языков, основанных на деревенских говорах, очень узка. Их нельзя применить ни в науке, ни в описании каких-либо процессов производства и. т. д.

Вот что об этом говорит известный публицист и журналист, а по совместительству еще и бывший гражданин Украины, Анатолий Вассерман: «То, что несмотря на полуторавековые усилия лингвистов, украинский язык – не самостоятельный язык, а диалект, доказать довольно легко. Лексику постарались изменить достаточно радикально, благо, это не сложно сделать. Просто взяли все бытовавшие на юге Руси диалекты и находили в них слова, отличающиеся от литературной нормы. Если находили хотя бы одно слово, отличающееся по смыслу от русского, объявляли его исконным украинским».

Но свою главную функцию украинский язык все же выполнил – стал орудием в руках оголтелых украинских националистов. Впрочем, он ведь для того и создавался. Советская власть сама не ведала, какого джина выпустила из бутылки.

В связи со всем вышесказанным вспоминается отрывок из романа М.А. Булгакова «Белая гвардия», где автор высмеивает всю абсурдность существования Украины как отдельного государства:

– Сволочь он, – с ненавистью продолжал Турбин, – ведь он же сам не говорит на этом языке! А? Я позавчера спрашиваю этого каналью, доктора Курицкого, он, извольте ли видеть, разучился говорить по-русски с ноября прошлого года. Был Курицкий, а стал Курицкий... Так вот спрашиваю: как по-украински «кот»? Он отвечает «кит». Спрашиваю: «А как кит?» А он остановился, вытаращил глаза и молчит. И теперь не кланяется.

Николка с треском захохотал и сказал:

– Слова «кит» у них не может быть, потому что на Украине не водятся киты, а в России всего много. В Белом море киты есть... [1]

Вывод

Итак, что же в итоге? В итоге получается, что многовековые труды наших западных соседей все же не проходят даром и оставляют глубокие раны на судьбах нашего (и не только нашего) народа. Язык – это одно из эффективнейших орудий для достижения конструктивного диалога между народами, но кто сказал, что это орудие можно использовать только в конструктивных целях? Если у вас есть мощный конкурент, стабильность которого вы хотите подорвать; заставьте одну часть народа отвернуться от другой, заставьте их говорить по-другому, думать по-иному, любить иначе. Тогда одна часть народа возненавидит другую, и ваша цель будет достигнута. Здесь как нельзя лучше подходят слова канцлера Германии Отто Бисмарка: «Могущество России может быть подорвано только отделением от нее Украины... необходимо не только оторвать, но и противопоставить Украину России. Для этого нужно только найти и взрастить предателей среди элиты и с их помощью изменить самосознание одной части великого народа до такой степени, что он будет ненавидеть все русское, ненавидеть свой род, не осознавая этого. Все остальное – дело времени» [8].

Кто же после этого скажет, что фраза «Lingua facit bellum» не стала актуальной?

Список литературы

1. Булгаков М.А. Собачье сердце; Белая гвардия; Дни Турбиных / М.А. Булгаков. – М.: АСТ: Астрель; СПб.: Санкт-Петербургская типография №6, 2005. – 493 с.
2. Пищальникова В.А. Общее языкознание: Учебник для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Пищальникова, А.Г. Сонин. – М.: Академия, 2009. – 448 с.
3. Duden K. Die deutsche Rechtschreibung: Словарь: В 12 томах.
4. Милошевич С. Слободан Милошевич. Последнее обращение к русским [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.proza.ru/2014/02/28/2218
5. Копусь В. Гей, славяне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.stihi.ru/2013/11/24/9251
6. Стевановић М. Савремени српскохрватски језик. – 2 изд. Београд, 1969–1970. – Књ. 1–2.
7. Хицко Л.И. Введение в теоретическую фонетику немецкого языка = Einführung in die theoretische Phonetik der deutschen Sprache: Учебное пособие по направлению 031000 и специальности 031001 – «Филология» / Л.И. Хицко. – М.: Тезаурус, 2011. – 175 с.
8. Цитаты об Украине и России Отто Фон Бисмарка / liveinternet.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: users/lusiya78/post327241746